

УДК 37.014.3+УДК 37.014.61+УДК 81'24

ИЗ ИСТОРИИ РЕФОРМЫ Д.А. ТОЛСТОГО: А.И. ГЕОРГИЕВСКИЙ

© 2012 г.

Е.Ю. Басаргина

Санкт-Петербургский филиал Архива РАН

akhos@mail.ru

Поступила в редакцию 09.12.2011

Анализируется участие А.И. Георгиевского в подготовке и проведении реформы среднего образования 1871–1872 гг., результатом которой стало утверждение системы классического образования.

Ключевые слова: школьная реформа, классическая система образования, подготовка кадров учителей, педагогический журнал.

Реформа образования, которую подготовил в России в 1866–1881 гг. Дмитрий Толстой, была одной из Великих реформ царствования Александра II, главное значение которых состояло в том, что Россия твердо встала на путь, проложенный европейской цивилизацией. В деле приобщения России к основополагающим духовным ценностям европейской жизни большая роль отводилась просвещению, которое должно было пропитать все реформы европейским духом. Поэтому школьная реформа, внедрившая господствующую в Европе и испытанную временем систему научного образования по своему значению занимает одно из первых мест среди Великих реформ [1–10].

Первый шаг к возрождению школьного классицизма в России был сделан министром А.В. Головниным [11]. В 1864 г. он ввел новый «Устав о гимназиях», впервые разделивший гимназии на классические и реальные. Классическая гимназия давала право поступления в университет без вступительных экзаменов, реальная — в высшие специальные училища. Реформу гимназического образования проводили постепенно. Хотя устав и требовал введения в классических гимназиях греческого языка и усиления преподавания латинского языка, он допускал временное существование классической гимназии с одним латинским языком как переходной формы учебного заведения.

Преобразования, начатые Головниным, довел до конца его преемник граф Д. А. Толстой (1823–1889) [12]. Смена главы министерства произошла после покушения студента Д. Каракозова на императора Александра II в апреле 1866 г. В результате реформы, проведенной в 1871–1872 гг. «классическим графом», как называли Толстого современники, в гимназическом образовании окончательно восторжество-

вали принципы классицизма. Толстой ценил классицизм за крепость принципов и рассматривал его как лучшее средство, способное отвлечь юношество от материализма и социализма и оградить его от политических страстей. Идеологическая составляющая реформы полностью отвечала требованию императора усилить роль школы в воспитании благонадежных граждан.

В результате реформы 1871–1872 гг. звание гимназий удержали за собой только классические гимназии с двумя древними языками, и только их выпускникам был открыт доступ в университет. Реальные гимназии, которые по уставу 1864 г. не готовили юношество к университету, были признаны не соответствующими самому понятию «гимназия» и преобразованы в реальные училища; они должны были готовить юношество к приобретению технических знаний и к практической деятельности.

Устав гимназий и прогимназий 30 июня 1871 г. был утвержден Александром II и вошел в действие немедленно, с начала нового учебного года, несмотря на сильное предубеждение против обязательного изучения обоих древних языков, существовавшее не только в обществе, но и в Государственном совете, где было больше противников реформы, чем ее сторонников.

Влиятельными сотрудниками Толстого по школьной реформе были москвичи — филолог-классик П.Н. Леонтьев и политический журналист М.Н. Катков, который был идеологом реформы. Красноречивый и твердый в своей позиции журналист, «диктатор консервативного общественного мнения», как его называли [13, с. 257], в передовых статьях издаваемой им газеты «Московские ведомости» Катков с жаром, если не сказать с одержимостью, отстаивал те-

зис о важности классического образования для создания «цивилизации нового времени». Именно Катков воодушевлял и «начинал» Толстого аргументами в его борьбе за классическую школу [14].

На подмогу Толстому из Москвы был выпущен Александр Иванович Георгиевский (1830–1911) – доверенное лицо Леонтьева и Каткова. В 1866 г. по их совету Толстой назначил Георгиевского редактором «Журнала Министерства народного просвещения» — respectable официального издания. Георгиевский перешел на службу в Министерство народного просвещения, пожертвовав своей научной карьерой во имя, как ему казалось, государственных интересов. Преданный ученик и последователь Леонтьева и Каткова, Георгиевский разделял их убеждение в том, что существует только один тип школы, а именно тот, который основан на изучении двух древних языков, при этом он настаивал на особенном значении греческого языка для русской школы в силу исторических условий.

Незадолго до своего назначения он защитил неплохую для своего времени магистерскую диссертацию «Галлы в эпоху Кайя Юлия Цезаря» (М., 1865) и был назначен доцентом Московского университета, но даже не приступил к преподаванию. Вся его дальнейшая жизнь была связана с Петербургом, где вскоре он стал третьим лицом в Министерстве народного просвещения после министра и товарища министра, возглавив в 1873 г. Ученый комитет Министерства народного просвещения.

По отзыву Э. Л. Радлова, Георгиевский «обладал душевными качествами, делавшими его чрезвычайно способным к той роли, которую ему суждено было сыграть в судьбах русского просвещения: чрезвычайное трудолюбие, твердая вера в спасительность принципов, принятых им в основу деятельности, и удивительная настойчивость в проведении этих принципов; эти качества помогли Георгиевскому довести до конца дело реформы» [15; 16, с. 178].

Неутомимый и добросовестный работник, Георгиевский был горячо предан делу и принимал самое деятельное участие в подготовке устава гимназий и реальных училищ, начальных народных школ и, наконец, университетского устава. Георгиевского совершенно заслуженно называли «главной пружиной заведенного Толстым механизма классической системы образования» [17, с. 53].

Георгиевскому принадлежала главная роль в решении важнейшего вопроса реформы – подготовки гимназических учителей древних языков.

По Уставу 1871 г. гимназическое образование приобрело отчетливо выраженный гуманитарный характер: 9 из 11 положенных по штату преподавателей являлись специалистами в гуманитарных областях знания. Число учителей древних языков удвоилось: по новому уставу каждой гимназии полагалось иметь четырех преподавателей-классиков. Увеличение числа преподавателей древних языков объяснялось значительным увеличением объема преподавания этих дисциплин.

Число уроков латыни было доведено до 5–6 в неделю, а греческого до 6–8 (что составляло 60% всего учебного времени), усилилось преподавание математики. Отличительными чертами организации гимназий, которые стали называться «толстовскими», были грамматический метод преподавания древних языков (это означало, что изучение грамматики проводилось через все классы до конца гимназического курса. Синхронные письменные переводы с родного языка на древние, так называемые экстапоралии, стали считаться лучшим свидетельством достигнутых учеником успехов и одержали верх над всеми другими сторонами преподавания древних языков.

Осуществление гимназической реформы в полном объеме стало возможным благодаря тому, что правительство заранее позаботилось о подготовке учителей-классиков, потребность в которых в начале реформы (с учетом прогимназий) составляла 65 учителей в год.

Сначала подготовка учителей-классиков была возложена на историко-филологические факультеты университетов и педагогические курсы при них, впрочем, среди филологов-классиков они не пользовались популярностью. Общее число выпускников университетов, которые потенциально могли пополнить контингент школьных учителей древних языков, не превышало 20 человек ежегодно. Более полезным оказался пришедший на смену педагогическим курсам в 1867 г. Историко-филологический институт в Петербурге, созданный со специальной целью готовить учителей-классиков. Первый выпуск института, подоспевший к моменту введения в действие устава 1871 г., дал гимназиям 25 учителей. Однако и этого было крайне недостаточно.

Георгиевский предпринял целый ряд мер с целью устранения этого недостатка. Именно он предложил воспользоваться услугами европейских специалистов. Георгиевский воспитывался в Московском дворянском институте и со школьной скамьи привык уважать европейскую ученость. На всю жизнь у него сохранились

светлые воспоминания об уроках латыни и греческого, где ученики с большим воодушевлением хором скандировали формы греческих глаголов. Георгиевский учился в 1840-е гг., т. е. в период «щадящего» классицизма, когда преподавание древних языков не было обременительным для школьников, и, тем не менее, воспитанники поступали в университет нередко с отличным знанием всех грамматических форм и с таким запасом слов, которого хватало на весь университетский курс. Учителя приохотили учеников к чтению древних авторов и научили их «порядочно писать по-латыни». Например, учитель греческого языка имел привычку нараспев читать в классе Гомера, за что и получил прозвище рапсод. С особой благодарностью Георгиевский вспоминал своих наставников в древних языках, немцев по происхождению. По его мнению, их знания и любовь к своему предмету с лихвой искупали недостаток знания русского языка.

Возглавив Ученый комитет Министерства народного просвещения, Георгиевский не изменил своих взглядов. В его глазах выпускники западных университетов намного превосходили своих русских товарищей и знаниями, и нравственными качествами. Поэтому Георгиевский, как и многие чиновники министерства, не склонен был доверить ответственное дело подготовки гимназических педагогов отечественным университетам, которые согласно уставу 1863 г. не были полностью подконтрольны МНП. Министерство больше доверяло опыту и традициям европейской классической школы и предпочитало иметь дело с западными университетами, а не с отечественными.

Под воздействием доводов Георгиевского о пользе привлечения западных специалистов в отечественные гимназии Толстой решил на массовый ввоз в страну австрийских славян, выпускников или студентов-классиков старших курсов Пражского и Венского университетов. Выбор пал на славян, потому что они могли относительно легко выучить русский язык в объеме, достаточном для преподавания древних языков в средней школе. Студенты-славяне, главным образом это были чехи, охотно соглашались на переезд в Россию. В России славянские стипендиаты должны были завершить свое университетское образование и всерьез заняться русским языком. Для этого по инициативе Георгиевского в Петербурге был создан Учительский институт славянских стипендиатов, который с 1869 по 1883 г. подготовил более 170 учителей для российских гимназий. В первые и самые трудные годы реформы именно они взя-

ли на себя основное бремя преподавания греческого языка в старших классах. «Нечего и говорить, — писал Георгиевский, что при всех равных условиях природный русский был бы несравненно предпочтительнее любого чеха, словенца или словака; но это лишь при всех равных условиях. Если же выбор представляется между плоховато знающим свой предмет учителем из природных русских или хорошо знающим и выучившимся русскому языку чехом, словенцем и словаком, то нельзя не отдать предпочтения последним» [18].

Другим любимым детищем Георгиевского была Русская филологическая семинария при Лейпцигском университете (1873–1888), самым известным выпускником которой был Ф.Ф. Зелинский. Там же учился и сын Георгиевского Лев Александрович, будущий директор Царско-сельской гимназии.

Георгиевский усиленно пропагандировал классицизм и в подведомственном ему «Журнале Министерства народного просвещения». При его ближайшем участии в 1873 г. в нем был создан Отдел классической филологии, который заполнил пробел, образовавшийся в русской периодической литературе с прекращением издававшегося П. М. Леонтьевым сборника по классической древности «ПроPILEИ» (М., 1855–1857. Т. 1–5).

Новый отдел служил печатным органом Общества классической филологии и педагогики, основанного в Петербурге по инициативе и под председательством Георгиевского. Создание общества было прямым следствием школьной реформы и имело цель «содействовать успешному преподаванию древних классических языков и их литератур в средних и высших учебных заведениях светских и духовных и вообще преуспеянию классической филологии в России» [19, с. 1]. Из-за недостатка средств для основания самостоятельного периодического издания, который служил бы интересам классической филологии, Георгиевский предложил создать при «Журнале Министерства народного просвещения» постоянный отдел классической филологии и взял на себя роль куратора нового отдела. Отдел имел свою собственную пагинацию и ежегодно выходил в виде отдельного «Сборника статей по классической филологии» [20]. Многие годы отдел пользовался содействием и руководством Общества классической филологии и педагогики.

Отдел классической филологии, хотя и был порождением официального, «казенного» классицизма, олицетворением которого в Петербурге были министр Толстой и председатель Уче-

ного комитета Георгиевский, сыграл исключительно важную роль в истории отечественной классической филологии: он не просто отражал состояние науки и образования в империи, а служил «полюсом роста» российской классической филологии. Для филологов-классиков отдел классической филологии стал своего рода профсоюзом, куда всякий, притязающий быть ученым, делал свой посильный взнос.

Георгиевскому в течение его долгой жизни было суждено видеть не только осуществление защищаемых им принципов, но и постепенный распад их в 1890–1900-е гг. [21]. Впрочем, разрушение воздвигнутого им стройного здания классического образования было неизбежно, потому что как бы в теории ни была хороша и правильна система, если она не встречает сочувствия общества, то в конце концов неминуемо терпит крушение.

Список литературы

1. Рождественский С.В. Исторический обзор деятельности Министерства народного просвещения в 1802–1902. СПб., 1902. 785 с.
2. Алешинцев И. История гимназического образования в России. СПб., 1912. 346 с.
3. Hans N. History of Russian Educational Policy, 1701–1917. N.Y. 1931. 250 p.
4. Ганелин Ш. И. Очерки по истории средней школы в России второй половины XIX в. М.: Учпедгиз, 1954. 304 с.
5. Смирнов В. З. Реформа начальной и средней школы в 60-х гг. XIX в. М.: АПН РСФСР, 1954. 310 с.
6. Эймонтова Р. Г. Университетская реформа 1863 года // Исторические записки. 1961. Т. 70. С. 163–196.
7. Alston P.L. Education and the State in Tsarist Russia. Stanford, California, 1969. 322 p.
8. Эймонтова Р. Г. Русские университеты на грани двух эпох: От России крепостной к России капиталистической. М.: Наука, 1985. 350 с.
9. Эймонтова Р. Г. Русские университеты на путях реформы: Шестидесятые годы XIX в. М.: Наука, 1993. 270 с.
10. Измestьева Г. П. Классическое образование в истории России XIX века. М., 2003. 310 с.
11. Стафёрова Е.Л. А.В. Головин и либеральные реформы в просвещении (первая половина 1869 гг.). М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2007. 512 с.
12. Sinel A. The Classroom and the Chancellery: State Educational Reform in Russia under Count Dmitry Tolstoi. Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 1973. 335 p.
13. Святополк-Мирский Д. П. История русской литературы с древнейших времен по 1925 г. М.: ЭКСМО, 2008. 960 с.
14. Измestьева Г. П. Михаил Никифорович Катков // Вопросы истории. 2004. № 4. С. 71–92.
15. Радлов Э. Л. А. И. Георгиевский // ЖМНП. 1911. нов. Сер. Ч. XXXIII. Июнь. Совр. лет. С. 59–68.
16. Феоктистов Е. М. За кулисами политики и литературы (1848–1896). Воспоминания. М.: Новости, 1991. 458 с.
17. Волконский С. М. Мои воспоминания: В 2 т. Т. 2. Родина. Быт и бытие. М., 2004. 343 с.
18. Российский государственный исторический архив. Ф. 733. Оп. 169. Д. 13. Л. 94.
19. Отчет С.-Петербургского общества классической филологии и педагогики за 1874–1877 годы // ЖМНП. 1878. Ч. 196. Апрель. Отдел класс. фил. С. 1–10.
20. Сборник статей по классической филологии. Извлечения из ЖМНП. Т. 1–45. СПб., 1874–1917.
21. Георгиевский А.И. Предположенная реформа нашей средней школы. СПб., 1901. 89 с.

FROM THE HISTORY OF D.A. TOLSTOY'S REFORM: A.I. GEORGIEVSKY

E.Yu. Basargina

We study the participation of A.I. Georgievsky in preparing and carrying out the reform of secondary education in 1871-1872. This reform resulted in the establishment of a classical education system.

Keywords: school reform, classical system of education, training of teachers, pedagogical journal.